

Список литературы

1. Виноградов С. В. Перестройка деятельности государственных органов Нижнего Поволжья для решения задач военного времени (1941–1945 гг.) / С. В. Виноградов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 8. С. 114–118.
2. Дубинский А. М. Международные отношения и внешняя политика СССР на Дальнем Востоке в годы Второй мировой войны (1939–1945). М., 1974.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945: в 6 т. М., 1960. Т. 1.
4. История внешней политики СССР. 1917–1985: в 2 т. М., 1986. Т. 1.
5. История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. М., 1974. Т. 2.
6. История Монголии. XX век. М., 2007.
7. История советско-монгольских отношений. М., 1981.
8. Советско-монгольские отношения. Сборник документов и материалов. 1921–1966. М., 1966.

References

1. Vinogradov S. V. Perestroika deyatelnosti gosudarstvennykh organov Nizhnego Povolzhya dlya resheniya zadach voennogo vremeni (1941–1945 gg.) [Restructuring of the activities of state authorities of the Lower Volga region for solutions the wartime problems (1941–1945)]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of the Volgograd State Pedagogical University]. 2008, no. 8, pp. 114–118.
2. Dubinskiy A. M. *Mezhdunarodnye otnosheniya i vneshnyaya politika SSSR na Dalnem Vostoke v gody vtoroy mirovoy voyny (1939–1945)* [International relations and foreign policy of the USSR on the Far East during the Second World War (1939–1945)]. Moscow, 1974.
3. *Istoriya Velikoy Otechestvennoy voyny Sovetskogo Soyuz. 1941–1945: in 6 vol.* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945: in 6 vol.]. Moscow, 1960, vol. 1.
4. *Istoriya vneshney politiki SSSR. 1917–1985: in 2 vol.* [The history of Soviet foreign policy. 1917–1985: in 2 vol.]. Moscow, 1986, vol. 1.
5. *Istoriya Vtoroy mirovoy voyny. 1939–1945: in 12 vol.* [History of the Second World War. 1939–1945: in 12 vol.]. Moscow, 1974, vol. 2.
6. *Istoriya Mongolii. XX vek* [History of Mongolia. The twentieth century]. Moscow, 2007.
7. *Istoriya sovetko-mongolskikh otnosheniy* [The history of the Soviet-Mongolian contacts]. Moscow, 1981.
8. *Sovetsko-mongolskie otnosheniya. Sbornik dokumentov i materialov. 1921–1966* [The Soviet-Mongolian contacts. Collection of documents and materials. 1921–1966]. Moscow, 1966.

С ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЙ МИССИЕЙ В ДРУЖЕСТВЕННУЮ МОНГОЛИЮ

Надбитов Мингиян Валерьевич, аспирант, Калмыцкий государственный университет, Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, E-mail: nadbitov.91@mail.ru

В статье освещаются интересные, важные вопросы дружественного сотрудничества двух молодых государств – Российской Советской Республики и Монгольской Народной Республики в первые годы их существования. В этот период в основу восточного направления внешнеполитической деятельности Советского государства активно осуществлялся принцип втягивания Индии, Китая, Монголии и других азиатских стран в революционный процесс с тем, чтобы обеспечить победу социализма на Востоке. Руководители Советского государства В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин также считали, что после поражения революции в западных странах нужно повернуть маршрут мировой революции на Восток, так как здесь открываются перспективы революционных сил. Для этого нужно создать, утверждал Л. Д. Троцкий, хорошо вооруженный корпус на Урале и отправить в Индию и Афганистан. Эту же идею активно развивали видные общественно-политические и государственные деятели Калмыкии и Бурятии. Например, А. Чапчаев и А. Амур-Санан в мае 1919 г. в журнале «Жизнь национальностей» выступили со статьей «Ключи Востока», где предложили, что «калмыки могли бы стать проводниками власти Советов на Востоке среди многомиллионных монголо-буддийских племен». В сентябре 1920 г. на съезде народов Востока в Баку представитель монгольского ренессанса Эльвег-Дорджи Ринчино просил Советское правительство прислать в Монголию военных инструкторов-калмыков родственников им монголам. В июле 1920 г. Дальневосточный секретарит при Исполкоме Коминтерна немедленно поддержал это предложение Эльвега Ринчино. В январе 1921 г. в Реввоенсовете было решено командировать группу молодых командиров-калмыков из 15-20 человек для военно-инструкторской работы в армии МНР. В эту группу вошли видные командиры из числа калмыков во главе с Х. Б. Кануковым и В. А. Хомутниковым, которые вскоре развернули большую военно-политическую работу в Монгольской Народной Революционной Армии. Миссия Х. Б. Канукова и В. А. Хомутникова в Монголию была высоко оценена Советским правительством. За успешное выполнение дипломатического задания в Тибете, связанного с опасностью для жизни, В. А. Хомутников 2 января 1925 г. был награжден орденом Красного Знамени.

Ключевые слова: Калмыкия, Монголия, государство, политика, революция, война, мобилизация, деятель, съезд, миссия, дипломатия, религия

WITH INTERNATIONAL MISSION IN A FRIENDLY MONGOLIA

Nadbitov Mingiyān V., postgraduate student, Kalmyk State University, 11 Pushkina Str., Elista, 358000, Russian Federation, Republic of Kalmykia, E-mail: nadbitov.91@mail.ru

The article highlights interesting, important questions of friendly cooperation of the two new states – the Russian Soviet Republic and the Mongolian People's Republic in the early years of their existence. During this period the basis of the eastern direction foreign policy of the Soviet state actively implement the principle of retraction of India, China, Mongolia and other Asian countries in the revolutionary process in order to ensure the victory of socialism in the East. The leaders of the Soviet state V. I. Lenin, L. D. Trotsky, I. V. Stalin also believed that after the defeat of the revolution in Western countries need to turn the route of the world revolution to the East, as here, perspectives of the revolutionary forces. To do this, you need to create, argued L. D. Trotsky, well-armed body in the Urals and send to India and Afghanistan. The same idea is actively developed by prominent public and political figures and statesmen of Kalmykia and Buryatia. For example, A. and A. Chapchaev Amur-Sanan in May 1919 in the journal "Life nationalities" were made by the article "Keys of the East", which suggested that "the Kalmyks could become agents of Soviet power in the East among the multimillion-Buddhist Mongol tribes". In September 1920, at the Congress of the Peoples of the East in Baku representative of the Mongolian Renaissance Elveg-Dorji Rinchino he asked the Soviet government to send military instructors to Mongolia, Kalmyk Mongolians related to them. In July 1920, Secretary to the Far ECCI immediately supported this proposal Elvega Rinchino. In January 1921, the Revolutionary Military Council, it was decided to second a group of young officers of the Kalmyks-15–20 for military instructors work in the army of the MPR. This group included prominent commanders from among the Kalmyks headed by H. B. Kanukova and V. A. Khomutnikovym, soon launched a large military-political work in the Mongolian People's Revolutionary Army. Mission H. B. Kanukova and V. A. Khomutnikova Mongolia was highly appreciated by the Soviet government. For the successful execution of the job diplo-maticheskogo in Tibet, associated with life-threatening, V. A. Khomutnikov January 2, 1925 was awarded the Order of the Red Banner.

Keywords: Kalmykia, Mongolia, the state, politics, revolution, war, mobilization leader, congress, mission, diplomacy, religion

В основе восточного направления внешнеполитической деятельности Советского государства был выдвинут по замечанию В. И. Ленина тезис: поскольку Россия, Индия, Китай втягиваются с необычной быстротой в борьбу за свое освобождение, то победа социализма в мировом масштабе «вполне и безусловно обеспечена» [5, с. 404]. Так, 5 августа 1919 г. Л. Д. Троцкий в Политбюро ЦК РКП (б) выдвинул предложение: поскольку Красная армия «на европейских весах весит мало», нужно повернуть маршрут мировой революции на Восток, ибо здесь открывается перспектива революционных бурь. Для этого нужно создать на Урале хорошо вооруженный корпус и бросить его на Индию и Афганистан. «Путь на Париж и Лондон, – утверждал он, – лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии» [11, с. 45].

Эту же идею развивали и видные общественно-политические деятели Калмыкии. 25 мая 1919 г. журнал «Наркомнац» опубликовал статью А. М. Амур-Санана «Ключи Востока». В ней он подчеркивал, что начальным звеном монголо-буддийского пути на богатый Восток и Индию «являются калмыки, которые могли бы стать проводниками идеи власти Советов на Востоке среди многомиллионных монголо-буддийских племен» [2, с. 163]. По мнению автора, «единокровная, единоверная, говорящая на одном языке с калмыками, Монголия, а также алтайские и китайские, маньчжурские калмыки и буряты... могли бы охотнее откликнуться на призыв своих братьев калмыков, чем на представителей чуждых им наций и религий».

13 июля 1919 г. председатель Калмыцкого Совета депутатов трудового калмыцкого Араши Чапчаев опубликовал в газете «Жизни национальностей» заметку «Монголия как ворота буддийского Востока», в которой советское правительство также призывалось ориентироваться в своей восточной политике не только на мусульманство, но в равной мере и на буддийский мир. И уже 14 июля 1919 г. А. М. Амур-Санан и А. Ч. Чапчаев подали В. И. Ленину докладную записку с предложением отправить вооруженный отряд через Монголию и Тибет к северо-восточной границе Индии. Предложение калмыцких революционеров получило полную поддержку Ленина, однако летом 1919 г. оно не было реализовано. Тем не менее мысли, высказанные Амур-Сананом и Чапчаевым, нашли свое выражение в обращении Первого общекалмыцкого съезда Советов (2–9 июля 1920 г.) к народам Востока, исповедующим буддийскую религию: «Освобожденный калмыцкий народ ждет вашего выступления на борьбу. Вы поднимитесь, и мы вместе с вами ускорим час освобождения всех поработанных» [3, с. 128].

Следует отметить, что планы посылки миссии в Монголию и Тибет для установления отношений с Далай-ламой появились в Москве еще до публикации статей А. М. Амур-Санана и А. Чапчаева. Так, 27 сентября 1918 г. газета «Известия» опубликовала небольшую заметку, озаглавленную «В Индии и Тибете». В заметке шла речь о борьбе, якобы начатой тибетцами, по примеру индийцев, против иностранных поработителей: «К северу от Индии, в сердце Азии, в священном Тибете идет такая же борьба. Пользуясь ослаблением китайской власти, эта забытая всеми страна подняла знамя восстания за самоопределение». И, хотя, рассуждения неизвестного большевистского публициста о зрющем среди тибетцев стихийном протесте против своих угнетателей-англичан были явно преувеличены, они отражают настроение новой власти по отношению к этой древней стране.

Менее чем через месяц 19 октября 1918 г., состоялось заседание Русского комитета для исследования Средней и Восточной Азии, находившегося в ведении НКИДа. Здесь его председатель известный индолог академик С. Ф. Ольденбург выступил с проектом экспедиции в Тибет – под началом другого знаменитого востоковеда профессора Ф. И. Щербатского. Обе экспедиции, хотя перед ними формально ставились чисто научные задачи, в то же время должны были служить политическим целям новой власти. Так, в проекте Тибетской экспедиции говорилось, что она, «между прочим, должна собрать сведения о взаимоотношении, взаимном проникновении и влиянии монгольских племен вдоль северной границы Тибета». Однако из-за начавшейся гражданской войны, отрезавшей Москву от Восточной Сибири и Монголии, этим экспедициям не суждено было осуществиться.

18 сентября 1920 г. на съезде народов Востока в Баку, в работе которого приняла участие и калмыцкая делегация во главе с А. М. Амур-Сананом. На этом съезде были непосредственно установлены контакты с представителями зарубежного национально-освободительного движения. А. М. Амур-Санан был избран представителем Монголии при Советском правительстве, и, как он сам вспоминал: «выдающийся представитель монгольского ренессанса Эльвег-Дорджи Ринчино просил его прислать в Монголию военных инструкторов – родственных монголам – калмыков» [8, с. 46].

В 1919–1920 гг. Исполкомом Коминтерна были созданы ряд органов занимавшихся проблемами национально-освободительного движения в разных районах мира, созданием коммунистических организаций. Руководством всей работы по развертыванию национально-освободительной борьбы осуществлял Восточный отдел, созданный по решению Бюро Исполнительного комитета Коммунистического Интернационала от 11 декабря 1919 г. В июле 1920 г. при Сибирском бюро ЦК РКП (б) в Иркутске была создана секция восточных народов. 15 января 1921 г. она перешла в ведение ИККИ. Уполномоченным ИККИ в Дальнем Востоке был назначен Б. З. Шумяцкий, который преобразовал секцию в Дальневосточный секретариат Исполкома Коминтерна, ставший штабом по координации всей коммунистической и революционной работой в странах Восточной и Центральной Азии [1, с. 10].

На заседании Президиума ИККИ и Монголо-тибетского отдела Дальневосточного представительства Коминтерна, который состоялся 10 февраля 1921 г., был рассмотрен вопрос «О положении Монголии и ближайших практических задачах Дальневосточного представительства Коминтерна в Монголии». Сопровождение пришло к выводу, что необходимо оказать помощь монгольским революционерам [9, с. 53].

15 декабря 1920 г. командование 1-й Конной армии, выполняя «срочную просьбу Временного Монгольского Народного правительства в Кяхте», телеграфом запросило у командира 6-й Чонгарской кавалерийской дивизии Оки Ивановича Городовикова откомандировать Х. Б. Канукова в распоряжение Реввоенсовета Республики для выполнения специального задания Советского правительства на Востоке [4, с. 81].

10 января 1921 г. Х. Б. Кануков отбыл в Москву. В Реввоенсовете Х. Б. Канукову поручили срочное задание – скомплектовать из молодых командиров-калмыков группу из пятнадцати-двадцати человек для военно-инструкторской работы в Монголии. В эту группу необходимо было набрать опытных, преданных революции и проверенных в деле военных работников. Таких работников смог предоставить 1-й калмыцкий краснзнаменный революционный кавалерийский полк под командованием В. А. Хомутникова, который находился на Северном Кавказе, в районе г. Грозного ликвидируя остатки белогвардейских банд полковника Васищева.

15 января 1921 г. командир полка В. А. Хомутников собрал в штабе четырнадцать человек из числа активных командиров и сообщил: «Поступили две телеграммы: из Регистрационного управления Реввоенсовета Северо-Кавказского фронта с просьбой подобрать и командировать в Москву группу командиров во главе со мной для выполнения особо важных заданий Советской Республики на Востоке». В эту группу вошли командиры эскадронов – Андрей Дрючков и Цаган-Манджи Очиров, помощник командира эскадрона Алексей Ханхалджинов, адъютант полка Тимофей Шивидов, его помощник Борис Юнзиков (Ц. Д. Номинханов), командиры взводов Кокколда Лиджиев, Дорджи Мартышкин, Дорджи Дарминов, Боля Шургучинов, Бадма Манжиков, Георгий Шапшук, начальник боепитания полка Петр Иванов, помощник начальника снабжения полка и знаменосец Керядик Сафонов, боец Наран Манджиев (Мацак Бимбаев) [4, с. 68]. По приезду в Москву группа встретилась с Х. Б. Кануковым. Оформив необходимые документы и получив соответствующий инструктаж в г. Омске в течение полутора-двух месяцев группа выехала в распоряжение штаба 5-й Краснзнаменной армии, который размещался в г. Иркутске, для дальнейшего следования в Монголию.

В своих воспоминаниях о командировке в Монголию и ее участниках, Ц. Д. Номинханов отмечал: «Мы отправились в Иркутск в воинском эшелоне, в обычном вагоне, оборудованном нарами из досок и железной печкой. На перегоне в 8-10 км восточнее железнодорожной станции Судженской копи поезд сошел с рельсов. В этой железнодорожной аварии из нашей группы пострадали двое: Василий Хомутников, Кокколда Лиджиев. В то время Хомутников болел, он не вставал, все время лежал в постели. Хомутникова и Лиджиева отправили в больницу Судженской копей, где они пролежали две недели. За время пребывания в Иркутске мы установили связь с бурятской молодежью, обучавшейся в различных школах и вузах этого города. Впервые мы знакомимся тогда с представителями народа, близкого нам, калмыкам, по языку, культуре и обычаям и т.д.» [10, с. 70].

Группа по приезду в Кяхтинский Маймачен была распределена по частям и формированиям Монгольской Народно-Революционной армии в качестве командиров полка, эскадронов, взводов, в основном инструкторами монгольских воинских подразделений. С 6 июля группа под командованием Василия Кикеева (Хомутникова) в составе Монгольской Народно-Революционной армии приняла активное участие в разгроме наступающих на Кяхтинский Маймачен авангардных сил белогвардейского барона Унгерна, а в последующие дни вместе с действовавшим там Советским экспедиционным корпусом под командованием И. Неймана, совершила поход на столицу Монголии – Ургу (ныне Улан-Батор).

Первая встреча с противником на пути движения в сторону Урги произошла на реке Еро. Здесь арьергард Унгерна в составе 500–600 всадников устроили монгольским подразделениям засаду. При подходе передовых частей советско-монгольских сил противник открыл огонь из винтовок и пулеметов. Однако огонь врага не принес нам особого урона, так как был открыт с дальней дистанции. В конце июля 1921 г. столица Монголии г. Урга была освобождена от сил барона Унгерна. С занятием города Урги основные силы противника были выведены из строя, но еще окончательно не уничтожены. Кроме того, в стране еще не были ликвидированы многочисленные разрозненные «белые банды». Поэтому по просьбе Монгольского Народного правительства части советских войск были оставлены в Монголии. Были оставлены и все инструкторы калмыки, которые продолжали работу по оказанию помощи в формировании и обучении эскадронов и полков регулярной Монгольской армии. Народная революция в Монголии победила. Было

создано Монгольское революционное правительство. При народной армии Монголии руководил отделом Х. Б. Кануков под конспиративным именем – Итрах Вокунаев. Одновременно он же являлся комендантом монгольской столицы. Кануков активно работал, формируя 1-ю регулярную кавалерийскую бригаду Монгольской армии, руководя работой штаба Кобдосского военного округа.

Осенью 1921 г. началась реализация плана, предложенного В. И. Ленину в 1919 г. Амур-Сананом и Чапчаевым: была подготовлена и направлена в Тибет экспедиция Ямпилова – Хомутникова, которая провела большую дипломатическую работу в Лхасе. В. А. Хомутников прибывший в Монголию в составе группы Канукова и зачисленный в штат МНРА на должность инструктора бригады, фактически, выполнял специальные задания советского и монгольского правительств, постоянно выезжал в РСФСР, Дальневосточную Республику, Китай, Тибет и Индию, как дипломатический курьер [6, л. 1–19].

Назначение В. А. Хомутникова политическим комиссаром первой экспедиции в Тибет было продиктовано, во-первых, тем, что был необходим калмык-коммунист, которому предстояло непосредственно общаться с Далай-ламой. Во-вторых, одним из секретарей верховного правителя Тибета был земляк В. А. Хомутникова – донской калмык Шарап Тепкин. Поэтому, инспектируя В. А. Хомутникова накануне поездки, В. И. Юдин, представитель НКВД РСФСР при частях РККА в Монголии, советовал ему по приезду в Лхасу обратиться к Ш. Тепкину, который может устроить встречу с Далай-ламой и быть переводчиком. В-третьих, необходим был человек, способный организовать работу.

В заключении отчетного доклада В. А. Хомутникова подчеркивалось: «...если будет отправлена в Тибет новая экспедиция, то для большего успеха необходимо ее основательно снабдить деньгами, дорожным снаряжением, хорошими проводниками, хорошо вооруженным конвоем, фотографическими аппаратами», а главное, чтобы «руководители ее были бы знакомы с бытом восточных народов» [7, л. 18].

Миссия Х. Б. Канукова и В. А. Хомутникова в Монголию была высоко оценена Советским правительством. За успешное выполнение дипломатического задания в Тибете, связанного с опасностью для жизни, В. А. Хомутников 2 января 1925 года был награжден орденом Красного Знамени.

Список литературы

1. Адиебеков Г. М., Шахназарова Э. Н., Ширина К. К. Организационная структура Коминтерна, 1919–1943. М., 1997.
2. А. М. Амур-Санан – певец революции. Элиста, 1988.
3. Андреев А. И. От Байкала до священной Лхасы: Новые материалы о русских экспедициях в Центральной Азии в первой половине XX века (Бурятия, Монголия). СПб. – Самара – Прага, 1997.
4. Бембеев В. Ш. Человек из легенды. Элиста, 1991.
5. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 45.
6. Национальный архив Республики Калмыкии (НАРК). Ф. Р-150, оп. 1, д. 4 «а».
7. НАРК. Ф. Р-150, оп. 1, д. 4 «а».
8. Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста, 1980.
9. Роль и значение помощи международного коммунистического движения в становлении и развитии МНРП. М., 1978.
10. С интернациональной миссией. Элиста, 1970.
11. Ширина К. К. Идея мировой революции в стратегии Коминтерна // Новая и новейшая история. 1995. № 5. С. 45–49.

References

1. Adibekov G. M., Shakhnazarova Ye. N., Shirinya K. K. *Organizatsionnaya struktura Komintern, 1919–1943* [Organizational structure of the Comintern, 1919–1943]. Moscow, 1997.
2. *A. M. Amur-Sanan – pevets revolyutsii* [A. M. Amur-Sanan - singer of the revolution]. Elista, 1988.
3. Andreev A. I. *Ot Baykala do svyashchennoy Lkhasy: Novye materialy o russkikh ekspeditsiyakh v Tsentralnoy Azii v pervoy polovine XX veka (Buryatiya, Mongoliya)* [From Lake Baikal to the sacred Lhasa: New Materials for Russian expeditions to Central Asia in the first half of the XX century (Buryatia, Mongolia)]. St. Petersburg, Samara, Praga, 1997.
4. Bembeev V. S. *Chelovek iz legendy* [Man of legend]. Elista, 1991.
5. Lenin V. I. *Poln. sobr. soch.* [Complete Works]. Vol. 45.
6. *The National Archives of the Republic of Kalmykia*, fund R-150, inventory 1, case 4 “a”.
7. *The National Archives of the Republic of Kalmykia*, fund R-150, inventory 1, case 4 “a”.
8. *Ocherki istorii Kalmyckoy organizatsii KPSS* [Studies in the History of the Kalmyk organization of the Communist Party]. Elista, 1980.
9. *Rol i znachenie pomoshchi mezhdunarodnogo kommunisticheskogo dvizheniya v stanovlenii i razviti MNRP* [The role and importance of assistance of the international communist movement in the development of the MPRP]. Moscow, 1978.
10. *S internacionalnoy missiey* [On the international mission]. Elista, 1970, p. 72.
11. Shirinya K. K. *Ideya mirovoy revolyutsii v strategii Komintern* [Idea of world revolution in the strategy of the Comintern]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [Width of Modern and Contemporary History], 1995, no. 5, pp. 45–49.